– Это лишь временная мера, так что помойтесь как следует перед уходом.

Серсиния запаниковала, столкнувшись с его неожиданной искренностью, но она не показала этого, насколько могла. Когда он с тревогой посмотрел на нее, она спокойно ответила ему:

– Я никуда не пойду.

– Да. Тогда прошу прощения… Я…

Бен, казалось, боялся, что Серсиния снова его отвергнет и выгонит. Он не собирался уходить, и, услышав ее подтверждение, она увидела, что его тело движется. Значит, предчувствие Серсинии было верным.

Она убедилась, что он направился в ванную, а затем направилась на кухню. Проливной дождь не собирался прекращаться и лил все сильнее. Серсиния собиралась расспросить его о случившемся за чашкой чая, чтобы согреться, когда выйдет Бен.

Схватив чайник и пытаясь зажечь огонь, она обернулась на звук чего-то упавшего. Перед дверью ванной комнаты, прямо напротив кухни, упала униформа. Похоже, Бен снял ее, чтобы помыться. Серсиния подняла форму, пропитанную водой. Если она повесит ее перед камином, она быстро высохнет.

Когда она развернула темно-красную форму, с которой капала вода, ей бросился в глаза великолепный узор, вышитый золотом. Узор, соединенный змеевидной кривой, представлял собой три символа. Две змеи стояли вертикально по обе стороны от львиной морды с открытой пастью, словно рычащей. Она почувствовала что-то знакомое в этом узоре.

– Я вижу его впервые, но почему он кажется таким знакомым?

Это был уникальный узор, который невозможно забыть, увидев его однажды. Забытое воспоминание вскоре всплыло на поверхность.

– Почему это…!?

Рот Серсинии сам по себе открылся от удивления.

«Почему этот узор вышит на форме Бена?»

Ее кулак, схвативший мундир, задрожал.

– Серсиния.

Как раз вовремя. Она резко обернулась на голос, раздавшийся из-за ее спины.

Бен, который только что умылся, приближался, промакивая свои мокрые волосы полотенцем. Он не мог как следует высушить волосы, потому что торопился выйти. Одежда, которую она передала ему, выглядела так, будто хорошо сидела, хотя она все еще могла рассмотреть его мускулистый силуэт. Бен ничего не мог разглядеть в глазах Серсинии.

– Тебе холодно?

Казалось, он не понял, что она стоит перед камином, потому что ей холодно. Она подтолкнула мундир в руке к Бену, приближаясь с обеспокоенным лицом. В одно мгновение ее лицо ожесточилось.

– Кто ты?!

На ее внезапный вопрос Бен посмотрел на нее, как будто не понимая ее вопроса.

– Серсиния?

– Кто ты!?

– Что ты имеешь в виду?

– Почему этот узор на твоей одежде!?

В этот момент лицо Бена ожесточилось. При такой реакции глаза Серсинии сузились. Ее беспокойство росло все больше и больше из-за отношения Бена, который был похож на человека, пойманного за чем-то плохим. Она никогда раньше не видела этот узор, но хорошо знала его по описанию.

Две змеи стоят вертикально по обе стороны от ревущего льва. Это был узор семьи одного из близких друзей кронпринца, которая внесла первый вклад в поимку Серсинии, злодейки в оригинальном романе.

– Почему на твоем мундире узор великого князя Шороварсе!?

Глаза Бена, полностью застывшие, потеряли дорогу и блуждали, возможно, застигнутые врасплох. Серсиния вспомнила вчерашнюю сцену на площади. Бен в темно-красном мундире неторопливо прогуливался среди людей в синей форме. В романе великого князя называли темно-красным львом империи. Злобная фигура, не знавшая пощады, лишившая жизни собственного отца и захватившая власть. Фигура этого человека, который был известен своей жестокостью и хладнокровием, постоянно пересекалась с Беном, который стоял перед

ней.

«Это бессмыслица…»

Он был рабом, которого она забрала в качестве залога три года назад. Тот, кто всегда ярко улыбался и беспокоился о ее теле, а не о своем собственном. Он – Великий Князь Шороварсе…

Она не могла поверить, что Бен был тем же человеком, что и Великий Князь, который убил своего собственного отца. Это не имело смысла.

Однако как она может отрицать это, когда вчера на площади Бен смотрел на Чарльза злыми глазами? Он выхватил меч и дико зарычал, словно ему нужно было немедленно перерезать Чарльзу горло.

«Может быть, он действительно убил своего отца…»

Серсиния смотрела на Бена, силясь опровергнуть свои предположения о нем. Губы Бена не размыкались, словно приклеенные клеем. Он хотел что-то сказать, но только его кулаки были сжаты, а голова склонена, как у оцепеневшего человека. Между ними воцарилось молчание, так как он некоторое время не открывал рта.

«Почему он ничего не сказал? Действительно ли это означает, что Бен – темно-красный лев?»

Серсиния нарушила молчание, чтобы подтвердить это.

– Бен. Какие у тебя отношения с этой семьей?

Она боялась его ответа, но она должна была спросить. Глубокая тьма опустилась на его лицо.

– Серсиния… Я объясню.

В этот момент ее сомнения превратились в уверенность. Серсиния была ошеломлена покалывающим чувством, словно ее били по затылку.

– Почему ты…

Глядя на нее, бормочущую, словно она сошла с ума, он исказил свое лицо нервозностью.

«Откуда, черт возьми, Серсиния узнала об этом? И как много она знает?»

Пот капал на его сжатые кулаки.

– Серсиния…

Бен осторожно приблизился к Серсинии.

– Твое имя. Как твое настоящее имя?

Серсиния пошатнулась, когда он подошел, и отступила назад.

Сердце Бена заныло, когда Серсиния отступила назад, словно убегая от него. Он остановился на расстоянии, которое невозможно было сократить при приближении. Бен, глядя на ее недоуменное лицо, был в отчаянии.

– Скажи мне свое настоящее имя!

Несмотря на его скорбное лицо, ее голос был решительным.

– Меня всегда зовут Бен и…

Бен на мгновение запнулся. Как будто в его горле был шип, горло жгло, мешая ему говорить. После минутного молчания он снова заговорил с трудом.

– Я также Алексдемикан Шороварсе, – его голос дрогнул в конце, потому что ему было больно говорить.

«Да, так звали того человека.»

Алексдемикан Шороварсе. Человек, который убил своего отца и занял пост великого князя. Близкий друг кронпринца, который схватил Серсинию и протащил ее перед кронпринцем. В результате шея Серсинии была перерезана рукой кронпринца.

«Этот человек – Бен. Как такое могло случиться? В романе никогда не говорилось, что великий князь был рабом. Было только описано, что он превратился в безжалостную личность, потому что у него было тяжелое прошлое. Интересно, его прошлое было слишком велико, чтобы объяснить его в одном предложении…»

Она понятия не имела, как все происходило. Ее ноги дрожали от страшной правды, с которой она внезапно столкнулась. Ей захотелось немедленно опереться на что-нибудь, и она, пошатываясь, направилась к креслу перед камином.

– Серсиния! Ты в порядке?

Он удивился и быстро подошел к ней. Его длинная твердая рука схватила руку Серсинии. Серсиния вздрогнула от его неожиданного прикосновения. Холодное ощущение от его рук передалось ее коже. Взгляд Серсинии был прикован к его рукам, которые заставили ее дрожать до костей.

«Он убил своего отца этими руками…»

У нее похолодел позвоночник. По ее руке, которую держал Бен, побежали мурашки. Ей было страшно и непривычно. Бен не был похож на человека, которого она знала.

– Я могу сделать это сама…, – Серсиния оттолкнула его руку в разочаровании и подошла к креслу.

– Ты меня ненавидишь? – пробормотал Бен, глядя на свои руки, оставленные в воздухе.

Отношение Серсинии, которая была поражена и отказывалась от его прикосновений, заставило его сердце разорваться на части.

– Что?

Она с трудом села в кресле и расширила глаза, пораженная его неожиданными словами.

– Серсиния.

Бен шагнул вперед и опустился перед Серсинией на одно колено.

– Я тебе больше не нужен?

Серсиния была удивлена внезапным приближением Бена и откинулась назад. Его влажные волосы пахли мягким мылом. Аромат, щекотавший кончик ее носа, был тем же запахом, что и у нее. Она открыла рот, проясняя свои запутанные мысли.

– Почему ты так говоришь?

Дело было не в том, хорошо это или плохо. Она просто была удивлена, узнав личность Бена, и не могла поверить в то, что он сделал.

– Пожалуйста, не отвергай меня.

Бен очень осторожно обхватил кончиками пальцев колени Серсинии. Не было уголка, где ни в его голосе, ни в глазах не было бы тревоги. Ей стало не по себе от его взгляда, как будто она причинила ему боль.

– Это было потому, что я удивилась. Это ничего не значило.

– Я все объясню. Я…, – его низкий голос прервался, не создав законченного предложения.

Он только шевельнул шеей, но больше ничего не смог сказать.

– Ты все знал об этом? Может быть, ты обманул меня?

– Нет. А-абсолютно нет.

Срочный голос вырвался между губ Бена. Его глаза были полны решимости, как будто не было никакой лжи.

– Тогда почему ты не вернулся в тот день? Почему ты исчез без единого слова?

Серсиния заговорила о том, о чем хотела спросить больше всего за эти три года. Уже прошло три года, как она не знала, почему Бен так поступил.

– Три года назад я узнал кто я такой.

Он с трудом выдавливал из себя слова.

http://tl.rulate.ru/book/44234/1785098